

В ПЯТИСЕРИЙНОМ телевизионном фильме «Красное и черное» Николай Еременко сыграл главную роль — Жюльена Сореля. А до этого в его недолгой актерской жизни было уже девять киноролей — в фильмах «У озера», «Любить человека», «Горячий снег», «Семья Ивановых»... Наш корреспондент встретился с актером.

— Начнем с традиционного вопроса. Почему вы стали актером?

— Точный ответ я вряд ли смогу дать. Не могу сказать, что у меня с детства было острое, глубокое убеждение быть актером и никем иным. Но все-таки этот выбор не

туте, мне было столько же лет, сколько и ему. Тогда я наивно думал, что в данный период наши индивидуальности более всего совпадают. И возраст одинаковый, и даже, казалось мне, в чем-то одинаковые порывы. При этом я совершенно забывал, что Стендаль вложил в своего Жюльена качества не беспомощного мальчишка, но человека, прошедшего огромную жизнь. В своем возрасте Жюльен был наделен такими недюжинными способностями, он стоял настолько выше меня! И это несоответствие я должен был понять сам, дойти до этого.

НОВЫЕ ИМЕНА

Николай Еременко

случаен. Я ведь вырос в артистической семье: у меня и отец и мать — актеры. Но скорее всего на мой выбор повлияла общая атмосфера нашего дома: люди, разговоры о кино, об искусстве.

— В мастерскую Сергея Герасимова вы попали случайно?

— Нет, здесь была осознанная цель. В свое время мой отец снялся в картине «Люди и звери», где сыграл главную роль — Алексея Павлова. Эта его встреча с Герасимовым явилась как бы поворотным моментом в жизни нашей семьи. Я всегда с увлечением, с трепетом слушал восхищенные рассказы отца о Герасимове.

Во время учебы я играл очень много, играл все, что попадалось: и Жюльена Сореля, и гоголевского Плюшкина, и Петра во «Власти тьмы». Собственно, все мы, мастерская Герасимова, играли много, пытались реализовать пожелание нашего учителя. «Играйте во ВГИКе все, — говорил он, — пока есть такая возможность».

В результате за четыре года я сыграл около 300 ролей, больших и маленьких, удачных и неудачных. Хотелось все попробовать, все одолеть. На диплом же наш курс вышел с тремя спектаклями: «Красное и черное», «Власть тьмы» и водевилем.

— А как сложилась ваша кинематографическая судьба?

— Впервые я снялся в кинокартине «У озера», когда учился на втором курсе, — у меня там небольшая, эпизодическая роль. Это были первые съемки, первые впечатления, первое столкновение с кинематографом, причем с хорошим кинематографом.

А вот первая большая и очень важная со всех точек зрения работа в кино была у меня в фильме «Горячий снег» по роману Юрия Бондарева, где я сыграл лейтенанта Дроздовского. На съемочной площадке всегда интересно общение с настоящей литературой и драматургией. Очень рад, что картина получилась. Потом было еще несколько ролей...

Но все эти годы, что бы я ни играл, чем бы ни занимался, меня не оставляла мысль о «Красном и черном». Даже в те периоды в театростудии киноактера в спектакле «Красное и черное» процесс репетиций не заканчивался. И вот наконец моя мечта сбылась. Я сыграл эту роль в кино.

— Остался ли Жюльен для вас с годами неизменен?

— Когда я играл Сореля в инсти-

— Сколько же было этапов на пути к сегодняшнему Жюльену?

— Этапов было много. Ну вот, к примеру, могу рассказать историю, случившуюся на дипломном спектакле и приблизившую меня еще на шаг к Жюльену. Мы играли с Наташей Бондарчук сцену прощания Сореля и госпожи де Реналь перед его отъездом в Париж. И вдруг ощущаю, что у меня из носа хлещет кровь и заливает белый пеньюар партнерши. Очевидно, сказалось переутомление — мы ведь в те дни репетировали дни и ночи. Но играть надо. Чувствую, что зал замер.

И в нас с Наташей что-то вдруг изменилось. Мы совершенно по-новому почувствовали измерение этой сцены. Она приобрела для нас иное звучание, никогда мы ее так не играли. В эти-то минуты отношение к образу, во всяком случае у меня, изменилось. Казусный случай, а помог.

— Ну, что ж, «тяжело в учении — легко в бою».

— Это не совсем так... Съемки фильма «Красное и черное» шли ускоренными темпами — мы сделали пять серий за год и три месяца. Довольно тяжело было.

Трудно было, но очень интересно. В фильме ведь занят прекрасный актерский состав. Огромное наслаждение я получил от работы с Леонидом Оболенским, который сыграл в фильме епископа. У меня при работе с ним происходили неожиданные откровения. К примеру, играем мы с ним сцену, которая, по Стендалю, проходит на латинском языке. Он вообще-то латынь знает, а я свои реплики заучивал. И вот говорим мы с ним, и мне вдруг кажется, что я и сам знаю латынь — так верит мне Оболенский.

Иzumителен Леонид Марков, играющий господина де Реналья. Он сумел показать, что де Реналь не просто глыба мяса, как его обычно представляют, что он ломкий, как перочинный ножик, он может плакать наедине с собой.

Во многом конечный результат зависит от того, как понимают друг друга режиссер и актер. По-моему, этот контакт между Герасимовым и актерским коллективом состоялся.

Вообще я могу говорить об этом фильме бесконечно. Да и работа над ним пока еще не закончена. Сейчас мы доделываем двухсерийный вариант, который скоро выйдет на экраны.

А. МАЙСЮК.

857 М. Смарт, W156, 2005, Photo № 11